

УДК 323(092)(470)
ББК 66.3(2Рос)8
И49

Илюхин, Виктор Иванович.

И49 Путин. Правда, которую лучше не знать : полная версия / Виктор Илюхин. — Москва : Родина, 2020. — 368 с.

ISBN 978-5-907332-60-7

Это последняя книга выдающегося российского политика, общественного деятеля и писателя Виктора Ивановича Илюхина.

Занимаясь в комитетах Государственной думы вопросами коррупции, расходования государственных средств и безопасности России, он знал настоящее положение дел в этих областях.

В.И. Илюхин на конкретных примерах и цифрах доказывал, что правление В.В. Путина довело страну до глубокого кризиса и поставило ее на грань катастрофы.

Сокращенный вариант этой книги вызвал широкий интерес читателей, у которых теперь есть возможность впервые ознакомиться с полной авторской версией.

УДК 323(092)(470)
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-907332-60-7

© Илюхин В.И., правообладатели, 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Часть 1. Обвинения против Горбачева, Ельцина, Путина	11
Часть 2. Страна стонет от произвола и волюнтаризма	186
Часть 3. На грани национальной катастрофы	201
Часть 4. Проверка на русофобию. «Катынское дело»	220

ПРЕДИСЛОВИЕ

С того дня, как не стало Виктора Илюхина, прошло немало времени. Страна претерпела события, в которых он уже не принял личного участия. Он не увидел и не узнал, что народ, наконец, перестал терпеть кремлевскую политику оболванивания и с протестом вышел на Болотную площадь и проспект Сахарова. Молодежь, студенты, бизнесмены, активные пенсионеры, оторвавшись от компьютеров, захлопнув двери учебных аудиторий, бросив привычные дела, взяли в руки наспех написанные лозунги и высказали власти свое несогласие.

Будь Илюхин жив, мы знаем наверняка — он стоял бы там вместе с народом, без стеснения пробивался на трибуну, чтобы призвать соратников сложить в знак протеста депутатские мандаты. Он бы привел за собой еще десятки тысяч военных, националпатриотов, пенсионеров и учащихся вузов. Но....

Но его нет с нами. Зато плоды труда Илюхина начинают давать о себе знать — у людей просыпается гражданское самосознание и первые шеренги уже поднимаются с колен, призывая остальных заставить власть уважать мнение народа. Верится, что за ними встанут другие, которые позовут за собой следующих, молодых, дерзких, гордых, сильных, сбросить наконец с пьедестала коррупцию, клановость и семейственность чиновничества, организовавших свою «карусель» власти. Потому что страна устала жить во лжи, где без взятки не решается ни один вопрос, где бюджет «дербанят», не собрав налоги, где миллионные состояния куются из остатков некогда народной собственности.

Все это хотел видеть Илюхин еще при своей жизни. Предвещал подъем революционного самосознания народа, будил своими выступлениями дремлющую активность масс. И когда это стало постепенно происходить, фигура Илюхина не растаяла в

тумане времени и событий. Его произведения, статьи, выступления, научные изыскания обретают новый смысл, так как с изнанки показывают суть современной власти. Они и раньше ее раскрывали, но не все умели это прочесть, добраться до сути, разглядеть актуальность. Так уж повелось, России требуются большие потрясения, чтобы с глаз наконец спала пелена безразличия и все увидели серое, как зимний день, грязное и беспросветное настоящее.

У нас говорят, что большое видится на расстоянии. Прошло время, и мы понимаем, что народная мудрость отчасти относится и к Виктору Ивановичу. «Отчасти» потому, что при жизни политика как друзья, так и враги ощущали масштабность его личности. Мелочевкой, мелкотемьем он никогда не занимался. Умел из общего вычленять частное, в цепи проблем и фактов находить главное звено, в сумбуре пестрых жизненных ситуаций выхватывать самую суть. А мог в своих выводах обобщать — широко, доходчиво, поучительно.

Время доказало, что его образ из памяти людей не стирается, в строю действующих наиболее значимых политиков его место остается вакантным. Сопратники по борьбе рады были, если бы на смену Илюхину пришел такой же принципиальный, бесстрашный, знающий философ, ученый, романтик с железной прокурорской хваткой, с авторитетом значимых поступков, с нерушимыми связями в среде спецслужб, военных, журналистов, историков, правоведов, литераторов. К сожалению, второго Илюхина в Госдуме нет.

Илюхин ушел из жизни, но Илюхин не ушел от нас. Сотни его статей исследовательского характера остаются на письменных столах российских граждан, которые и сейчас читаются «с красным карандашом». О национальной политике в многонациональном государстве. О варварском развале Советского Союза. О роли в истории России Горбачева, Ельцина, Путина и Медведева. О разрушении Вооруженных Сил. Об упразднении поста президента и новом государственном устройстве.

Все актуально. Не потому ли переиздаются сейчас новыми массовыми тиражами его книги? Не потому ли по новому читает-

ся его доклад на заседании общественного военного трибунала, проведенного Илюхиным незадолго до собственной кончины?

Илюхин жил непростой, интересной жизнью. Но никто, даже самые близкие ему люди, не решатся однозначно сказать, что знали о нем все. Отчасти по характеру работы в прокуратуре, в Комитете Госдумы по безопасности, по участию в оппозиционной борьбе, а отчасти по особенностям его личности. Виктор Иванович не был человеком открытым. Он был доступным, общительным, отзывчивым, но открытым — никогда. Очень много тайн сопутствовало его деятельности. Какие то их проявления он не скрывал — в рабочем кабинете с завидной периодичностью появлялись люди, предоставляя ему для ознакомления документы, сводки, справки, публикации, комментарии. Молча приходили, молча уходили... После этого Илюхин, оставаясь один на один со своими мыслями, то снова склонялся над интересовавшими его документами, то срочно выезжал из Думы, чтобы где то с кем то поделиться своей информацией и почерпнуть новую.

Он занимался опасным делом. Его интересовала глобальная тема — государственная безопасность во всех ее проявлениях. В том числе и коррупция в высших эшелонах власти. Возможно, поэтому он считал своим долгом участвовать в учреждении различных фондов, общественных комиссий и аналитических центров, изучающих это явление и активно борющихся с ним. Кто то из его «однополчан», с кем он начинал антикоррупционную войну, уже ушел из жизни в достаточно молодом возрасте. Олег Вакуловский один из них. Известный журналист, глубоко «копавший», не раз участвовал с Илюхиным в «громких» пресс конференциях. Потом его не стало. Причина летального заболевания неизвестна. Юрий Щекочихин, член Комитета Госдумы по безопасности... Отравлен. Эти имена на слуху. Но есть среди погибших соратников Илюхина по борьбе и те его коллеги, кого широкая общественность не знает. Да и сама смерть Виктора Ивановича оставляет много вопросов.

Илюхин понимал, что коррупция — система преступного обогащения чиновников с использованием государственных

служащих и криминалитета. Фактически это своеобразная организация или ряд не связанных друг с другом организаций, применяющих одни и те же принципы преступной деятельности. Эта среда разлагает общество быстрее, чем ржа разрушает железо. Зная, что в силу ряда причин правоохранительные органы не имеют возможности эффективно бороться с коррупцией, Виктор Иванович многие годы создавал свои структуры, противодействующие социальному загниванию. Многие нити руководства ими он держал в собственных руках.

Наверное, есть люди, которые после смерти Илюхина перехватили бразды правления и продолжили его дело. Время от времени в прессу и на телевидение просачиваются скандальные известия о причинах смещения с должности крупного чиновника или о несостоявшемся рейдерском захвате важного для государства предприятия. Основной же поток информации, свидетельствующий, что «дело Илюхина» живет, поступает президенту, председателю правительства, генеральному прокурору, в правоохранительные органы за подписью людей, от которых мимоходом не отмахнешься, — эти данные требуют проверки и обязательного ответа автору. А если информация «не подтвердилась», это означает, что где то там «на засветку» оперативно отреагировали и, понимая, что их дела раскрыты, прекратили суету. Или наоборот, начинается давление на автора письма. По тому, кто «выходит» на подписанта, можно судить о цепочке чиновников коррупционеров, о длине щупальцев омерзительного спрута. Словом, со смертью Илюхина война за справедливость не закончилась. Добро не побеждено. Правда не спутана с ложью.

Виктор Иванович Илюхин был настоящим бойцом. История его жизни — это и есть история страны в период катастрофического крушения прежнего социального строя, когда одна часть некогда бывших советских людей соблазнилась деньгами, властью и западными ценностями, а другая, большая часть, осталась верна принципам народовластия. Первые, договорившись с собственной совестью, пристроились к кремлевским «реформаторам» и живут, свысока поглядывая на «не-

дотеп и неудачников». Вторые, сознавая гибельность пути, по которому ведут страну «питерские карусельщики», противостоят натиску безнравственного, бесчеловечного капитализма и ценой титанического и неблагодарного труда готовят будущие перемены.

Именно этой борьбой и надеждой на победу жил Виктор Иванович Илюхин. Этим живут и его товарищи, его страна.

Помощник депутата В.И. Илюхина в 1998–2011 гг.

Александр Волков

Часть 1

ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ГОРБАЧЕВА, ЕЛЬЦИНА, ПУТИНА

ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ М.С. ГОРБАЧЕВА

Почему я возбудил уголовное дело против Горбачева?

Прежде всего скажу о причинах, которые заставили меня возбудить уголовное дело в отношении Горбачева. Они не носят личностного характера, как некоторые хотели бы видеть. Мне не приходилось общаться с ним, я ему не был представлен, хотя мы один раз и обменялись рукопожатиями.

Было это зимой 1991 года. Горбачев приезжал в Прокуратуру Союза ССР, участвовал в совещании прокурорских работников. За кулисами зала, где собрались все члены коллегии, и произошла эта короткая встреча.

Внешне он всегда оставлял о себе приятное впечатление своей мягкостью, интеллигентностью и общительностью. Хотя от других знаю, что у себя в служебном кабинете он частенько в разговорах употреблял резкие выражения, которых нет в толковых словарях.

Но о людях, и тем более о президенте, надо судить не по словам, а по делам.

И здесь, пожалуй, в Горбачеве уживаются как минимум три лица: Горбачев начала перестройки, Горбачев ее апогея и Горбачев реального распада Советского Союза.

Первый действительно всколыхнул страну, мир, объявив курс на обновление, курс, который был положительно воспринят почти всеми.

Второй, после того, как огромные массы людей пришли в движение, вдруг обнаружил, что не знает, куда их вести, а может быть, не захотел или не мог. Время действий сменилось пустой

говорильней, шараханьем из стороны в сторону, топтанием на месте, распадом экономики и государственности.

Третий, оказавшись в состоянии депрессии и без всякой опоры в массах, полностью выпустил руль управления страной. Невоможно быстро скатился вниз, к финалу своей карьеры, однако, и падая, продолжал разрушать некогда могучее государство.

При всех различиях во всех трех фигурах Горбачева всегда и везде присутствовал один — ставропольский секретарь крайкома, привыкший ставить задачи, говорить с трибун долго и, чаще всего, нудно, но не контролировать исполнение намеченного и не добиваться конечного результата.

Горбачев забыл известную истину, что цель — ничто, если она не становится реальностью. Пустыми обещаниями о светлом будущем нельзя долго обманывать народ. Он не прощает обмана.

Трагедия политика Горбачева, склонного к постоянным компромиссам, безвольного и удивительно поддающегося влиянию извне, заключается в том, что он на седьмом году правления оказался ненужным ни правым, ни левым. Он потерял всякую поддержку в массах, и те отвергли его. Предательство всегда осуждалось в народе.

* * *

О Горбачеве как о политике еще будут говорить, и мнения могут быть самые разные.

Запад, например, уже назвал его человеком конца XX века. Немцы нарекли Горбачева «великим немцем», аналогично оценили его лидеры Америки и Канады, Англии и Италии. Это их оценки. Но могут ли так назвать своего, пусть бывшего, но все-таки президента русские и армяне, украинцы и азербайджанцы, буряты и молдаване, татары и мордва? Нет, не могут. Слишком много бед и несчастий обрушилось на них в горбачевскую «эпоху». Ожидаемое обновление от перестройки обернулось для многих большой трагедией. Счет убитых и раненых в национальных стычках шел на тысячи, количество беженцев перевалило за миллион. Их никто не регистрировал. Общество стонало от территориальных и социальных противоречий. Рва-

лись веками сложившиеся связи между людьми, росло их массовое обнищание. Реальностью стала гражданская война в Закавказье. Вместо движения вперед страна была отброшена далеко назад, на многие годы.

Горбачев, начав «раскапывать старые могилы», забыл, что они дурно пахнут и от этого зловония могут задохнуться окружающие. При его правлении весь Союз превратили в археологические раскопки. Правда, никто не подумал о том, где складывать находки, как потом проводить границы, делить территории и людей разных национальностей и вероисповеданий, давно перемешавшихся между собой.

Горбачев не заметил, как он постепенно, вкупе с националистами и постоянно потакая им, вырыл для всех нас огромную яму.

Под лозунгом исправления перегибов в национальном вопросе, допущенных Сталиным, мы скатились в другую крайность. К сожалению, во главу угла поставили «национальность», а не «человека» и неукоснительное обеспечение его прав и свобод, где бы он ни проживал, какой бы крови ни был, к какой бы конфессии ни принадлежал. Словно во времена феодальной раздробленности, нас пытаются окончательно замкнуть в своих национальных квартирах, разделить людей на коренных и некоренных, лояльных и нелояльных. Людей заставляют менять гражданство и язык, убеждения и нравственность. При этом не перестают повторять слова о дружбе между народами и республиками, теперь уже государствами. С трудом пытаюсь понять, как можно после этого дружить. Запереться от соседей, огородиться высоким частоколом, таможенными барьерами и дружить, так сказать, из-за забора. К сожалению, такая перспектива по душе национал-сепаратистам, которым удалось в ряде регионов путем обмана столкнуть на этот путь и население. Именно они в борьбе за политическую и личную власть умело разыграли очень тонкий, очень болезненный национальный вопрос. Именно на спекуляциях вокруг него они, именуя себя демократами, пришли к власти в Грузии и Армении, в Прибалтике и Молдавии, в других регионах. Это была цель, и ради нее забыли о мире

на земле, о благополучии народа, который, ввергнув в пучину междоусобиц, вновь предали.

Вспомните, как известные события вокруг Карабаха породили страшные трагедии Сумгаита. Не берусь судить, на чьей стороне правда, но человеческие жертвы должны были заставить лидеров карабахского движения задуматься над случившимся. Путь был явно тупиковый и с учетом многих факторов не мог принести ничего, кроме новых жертв. В Армении и за ее пределами сумгаитские события обсуждали долго, но стратегию не изменили. Более того, 1 декабря 1989 года Верховный Совет АрССР принял неконституционное решение о присоединении НКАО к Армении. И как ответная реакция буквально через месяц в Баку и других местах начались массовые погромы и выселения армян.

Те, кто стоял у истоков и возглавил карабахское движение, кто принимал непродуманные, недальновидные решения, как жили, так и живут. С их головы не упал ни один волос, у них дом, семья, хороший стол и мягкая постель. А сотни тысяч армян, чаще всего простых честных тружеников, превратились в изгоев, кочующих по стране, униженных и оскорбленных, порой не имеющих крыши над головой и куска хлеба. Многие из них с осуждением и неодобрительно отзываются о политике своих соотечественников. Другие так и не понимают, откуда и за что же такие бедствия.

* * *

Национальные распри, как цепная реакция, покатались по Союзу с карабахских событий. Прими тогда Горбачев вместе со своим политическим окружением твердое решение по НКАО, потуши в самом зародыше начинавшийся пожар, уверен, удалось бы избежать распада страны в целом, гибели сотен, тысяч ни в чем не повинных людей.

А потушить можно было. Я хорошо знаю и помню события в Закавказье, ибо длительное время возглавлял там следственные группы по расследованию преступлений, совершенных на почве межнациональной розни. Общался с сотнями беженцев как из Армении, так и Азербайджана. Видел глаза детей, напол-

ненные ужасом и страхом. Знаю, как они вместе со взрослыми уходили из родных мест, разутые и раздетые, по перевалам, по снегу, звериными тропами, а в них стреляли и стреляли, как на дикой охоте. Нельзя без содрогания в сердце видеть и слышать об этих трагедиях. Так называемые горбачевские переживания в Форосе в сравнение не идут с болью и страданиями многих людей, живущих в Закавказье.

Горбачев не только не пресек территориальные претензии, но фактически потакал сепаратистам. Он с почестями отправил на пенсию с содержанием в 400 рублей (тогда это были деньги) одного из лидеров карабахского движения, первого секретаря обкома НКАО Г. Погосяна, предложил ему квартиру в Москве. А ведь Погосян вместе с бюро обкома был инициатором принятия антиуставного решения о выводе областной партийной организации Карабаха из состава компартии Азербайджана. Решение носило явно провокационный характер и несомненно сыграло роль детонатора.

Будучи в Азербайджане, мы, работники правоохранительных органов Союза, с удивлением и глубокой тревогой восприняли решение Президиума Верховного Совета СССР о введении в январе 1989 года НКАО особой формы управления. Решение было заведомо ошибочным, удобным для армянских сепаратистов и усугубляющим ситуацию. У его истоков опять стоял Горбачев. Известны и советчики из числа московских аппаратчиков. Почему-то их слушали, но не нашли возможности послушать нас, выяснить наше мнение по той проблеме, которую мы могли подробно и объективно осветить. Особая форма управления лишь усугубила ситуацию, а искусственно созданный карабахский конфликт сделала еще более неразрешимым.

В то время из политического руководства страны лишь один Лигачев твердо и однозначно заявил, что Карабах был и должен остаться неотъемлемой частью Азербайджана. Но его позицию в Политбюро партии и в Верховном Совете утопили в пустых рассуждениях и ничего не значащих решениях.

Горбачев ушел в сторону, а самые тяжелые камни со стороны армянской диаспоры полетели в Лигачева. Не сдержался и

Гдлян, пытаясь скомпрометировать его ложными, натасканными обвинениями в получении взяток.

Горбачев ушел и от разрешения противоречий, возникших между Грузией и Южной Осетией. Спокойно и безучастно наблюдал, как два народа истребляют друг друга.

Настоятельные предложения бывших КГБ, МВД и Прокуратуры Союза ССР о силовом разоружении вооруженных формирований в Закавказье не находили поддержки. Мы были убеждены, что разоружать надо. Если бы тогда, в 1989 году, в этом вопросе руководство страны проявило твердость, возможно, удалось бы избежать гражданской войны в Закавказье.

События в Закавказье неоднократно обсуждались на коллегии союзной прокуратуры и межведомственных координационных совещаниях правоохранительных органов и Министерства обороны.

Президент страны нами подробно информировался. Ему направлялись программы мер, в том числе проекты законодательных актов о введении уголовной ответственности за создание, организацию и руководство вооруженных формирований, не предусмотренных союзными законами. Однако многие предложения не находили поддержки. Наверху опасались, что насильственное разоружение, с использованием воинских формирований, будет сопряжено с кровью. Это действительно так, ее не удалось бы избежать. Но была бы пролита кровь самих бандитов, виновных лиц. Сейчас же чаще всего бандиты проливают кровь невинных людей, женщин и детей.

В начале ноября 1990 года мне пришлось организовывать следствие по факту убийства кишиневской милицией трех безоруженных жителей г. Дубоссары в Молдавии. Много приходилось общаться с людьми из Приднестровья, поэтому могу утверждать, что они не могли назвать Горбачева своим президентом. Наоборот, я слышал от них горькие слова упреков и отчаяния, их заявления о том, что Горбачев не только не защитил, не только не помог развязать тугой узел противоречий, а предал их. Как предал сотни тысяч людей некоренной национальности в Прибалтике, но об этом разговор особый.

* * *

Я уверен, что Горбачев сделал роковой для страны шаг, пойдя на обсуждение и подготовку нового Союзного договора, который использовали как ширму для развала всей государственности. Конечно, так поступил не только он один, но и некоторые другие республиканские лидеры.

Все дело в том, что за время перестройки у нас в обществе набрали силу те, кто однозначно заявил об ошибочности выбора, сделанного в 1917 году. Поэтому они начали и интенсивно продолжают процесс демонтажа прежней системы и замены ее на старые капиталистические отношения. Те, кто организовали и возглавили этот процесс, хорошо поняли, что покончить с ранее закрепленным в конституциях страны и республик общественным строем сразу, во всем Союзе, невероятно сложно и, может быть, невозможно. Поэтому Союз решили расчленить на части и реставрировать капитализм отдельно в каждой республике. Реставрация неизбежно приобрела формы контрреволюции или революции, кто как считает, и неизбежно породила и породит еще неисчислимые жертвы и потери во всем.

Союз затрещал по всем швам, разрушительные процессы перекинулись на республики, в том числе на Россию. На Западе частенько раздаются голоса о стирании вообще с карты мира Российского государства. Мысль об отказе от Союзного договора 1922 года мне напоминает «троянского коня», с помощью которого, так сказать, начались деструктивные процессы.

Не случайно в то же время три Прибалтийские республики потребовали предоставления им экономической самостоятельности. Оттуда послышались и первые голоса о новом договоре. В Прибалтике хорошо понимали, что разрушение единого государства, независимо от того, под какими благовидными формами оно произойдет, даст Латвии, Литве и Эстонии возможность без проведения всенародного референдума выйти из Союза. Воссоздать же СССР как единое государство вряд ли удастся. Ибо любые усилия, направленные на это, всегда можно загнать в угол, утопить в различных согласованиях, проволочках, несовпадениях позиций, что и наблюдаем. Идею о новом

договоре подхватили, обосновали теоретически и довели до абсурда, до отказа от Союза вообще.

В Харькове на съезде демократических партий, состоявшемся накануне Всесоюзного референдума о будущем нашего государства, однозначно решили: «нет референдуму», «нет Союзу». Против референдума и Союза в то время выступили Ельцин Б., Собчак А., Попов Г., Станкевич С. и другие лидеры демократических течений. Правда, поняв непопулярность своей позиции среди широких слоев населения, они скорректировали ее и выступили против старого Союза, за его разрушение и построение нового. Но здесь, как представляется, было больше борьбы за власть, стремления разрушить Центр, чем заботы о сохранении страны. Во что это вылилось — убеждаемся каждый день, глядя на пустые полки магазинов, остановку предприятий, длинные колонны иммигрантов внутри страны.

В той же России ее лидеры, парламентарии на словах почти все ратовали за Союз. На деле же предпринимали такие шаги, которые несомненно разрушили единое государство. Об этом могут, например, свидетельствовать заявления о создании Российской армии, о ликвидации союзных банковской и финансовой систем и т.д. В этом за Россией последовали и другие республики. Теперь уже были отброшены все варианты договоров и даже конфедерации. Хотя народ на референдуме о судьбе страны большинством голосов сказал: «Да Союзу!», демократические лидеры проигнорировали его волю, исходя в политике из своих личных амбиций, групповых, партийных интересов. Не пора ли за это с них строго спросить? Уж кому-кому, а им-то должно быть известно, к каким человеческим трагедиям привел распад Союза!

* * *

Следует отметить, что сама концепция отказа от Договора 1922 года не была вызвана необходимостью и являлась юридически несостоятельной. Как известно, создание СССР провозглашено 30 декабря 1922 года в составе РСФСР, УССР, БССР и Закавказской республики, в последующем к нему присоединились другие республики. На базе соглашений об образовании